

- Потому что Старый Максвелл запер вас в участке? - вопрос Орвицки заставил шатена расхохотаться, схватившись за живот.

- ...Да, я сбежал, - признался Орвицка.

- Ты называешь своего начальника Старым Максвеллом? - Брюнет хлопнул Орвицку по плечу. - Ну ты и смельчак, парень. Таких дерзких и милых мальчиков, как ты, особенно любят ублюдки в тюрьме!

- Вы неправильно поняли, я думаю...

Орвицка чувствовал, что еще можно объясниться, но брюнет, положивший руку ему на плечо и стоявший вплотную, уже крепко схватил его за руку, а шатен вытащил наручники.

"Ну почему в этом проклятом мире ни одно дело не может пройти гладко?!"

- Бум! - Орвицка молниеносно ударил шатена кулаком в лицо, а вторым - со всей силы врезал брюнету под дых.

Шатен рухнул без сознания, а брюнет согнулся пополам, его выворачивало наизнанку.

- Ну почему нельзя было просто поговорить по-хорошему? - вздохнул Орвицка и протянул руки к поверженным противникам.

Он схватил обоих за воротники. Потерявшего сознание просто потащил по земле. Тот, кто был в сознании, пытался вырваться, но не мог даже разогнуться. Окружающие - прогуливающиеся зеваки, мелкие торговцы, продавцы и владельцы магазинов - все видели эту сцену, но стоило Орвицке взглянуть на них, как они тут же отвернулись, продолжая болтать и заниматься своими делами.

"Значит, когда похищали Дэнни, они вели себя точно так же?"

Он нашел подходящий укромный угол и затащил туда двух патрульных. Брюнет все еще блевал. Орвицка двумя хлесткими пощечинами привел в чувство шатена.

- Где Дэнни? - ледяным тоном спросил он.

- Н-нападение на королевского полицейского! Ты... А-а-а!

Орвицка сжал его палец мертвой хваткой:

- Хочешь сохранить палец? Королевская полиция калек не держит, верно?

- Не знаю! Мы не знаем этого мальчишку! - прохрипел тот.

- Врешь! - прорычал Орвицка.

- Крак!

- А-а-а! - взвыл шатен от боли.

- Прости, я не хотел ломать тебе палец, - с непроницаемым лицом произнес Орвицка, но в его голосе прозвучало искреннее сожаление.

Орвицка оставил брюнета стонать и подошел к шатену. Тот все еще стоял, согнувшись и опираясь на стену, его продолжало рвать. Когда Орвицка приблизился... Внезапно! Шатен выхватил дубинку и замахнулся на Орвицку...

- Бам! - Орвицка ударил его кулаком прямо по переносице.

Дубинка со стуком упала на землю. Кровь из разбитого носа мгновенно залила губы шатена.

- Где Дэнни? - повторил Орвицка свой вопрос, не повышая голоса.

- Дэ-Дэнни? Кто? Есть много Дэнни, о каком ты говоришь? - промямлил тот.

- Очень красивый мальчик. Светлые волосы, льдисто-голубые глаза. Любит улыбаться, говорит очень вежливо, - описал Орвицка.

- О-о-о! Да, есть такой мальчик! Что с ним? Он пропал? Когда? - засуетился шатен.

- Пять дней назад.

- Пять дней назад дежурили не мы! - завопил шатен, зажимая нос, его голос стал гнусавым. - Мы можем позвать тех, кто дежурил в тот день!

- Чтобы вы меня схватили? - усмехнулся Орвицка.

- Нет, нет, конечно нет! - затряс головой тот.

- Пять дней назад дежурили не вы, но вы патрулируете здесь постоянно. Я не верю, что вы действительно ничего не знаете, - Орвицка решил дожать. Он отступил на два шага, вытащил из-под мышки револьвер и провернул барабан. Пять пуль упали ему на ладонь. - Пять пуль. Вы оба знаете игру "Анрона"? Забавная штука.

Увидев черное дуло, направленное на них, брюнет, стонавший и державшийся за палец, тут же замолчал. Оба с бледными от ужаса лицами уставились на Орвицку.

- Сейчас отвечаем наперегонки. Кто опоздает, тот "веселится". Чей ответ мне не понравится, тот тоже "веселится", - револьвер Орвицки плавно качнулся между ними. - Первый вопрос: вы знаете Дэнни?

- Знаем! - выкрикнул шатен.

- ...Зна... - начал было брюнет.

Орвицка перевел взгляд на брюнета. Тот не успел договорить "нет", как Орвицка нажал на курок. От дикого ужаса он широко раскрыл рот, но револьвер лишь сухо щелкнул - пули не было.

- Не стоит так паниковать, - Орвицка "утешительно" улыбнулся, хотя улыбка получилась зловещей. - Я не целюсь вам в голову или сердце. Даже если пуля попадет, вы сможете сыграть еще пару раундов. Конечно, у этого револьвера точность хромает, так что, возможно, игра закончится раньше времени... случайно.

Лица двух патрульных стали еще бледнее.

- Второй вопрос: Дэнни похитили?

- Да! - ответили оба хором.

Орвицка с притворным сожалением покачал головой:

- Третий вопрос: кто его похитил?

- Не знаем! - снова хором.

- ...И-не знаем, - повторил шатен чуть тише.

На этот раз очередь была шатена. Снова пустой щелчок. Но шатен колебался. Вероятно, он был ближе к тому, чтобы расколоться.

- Вы патрульные, и вы не знаете, кто похитил ребенка на вашей территории? - Орвицка надавил.

- Не знаем! - крикнули оба одновременно, видимо, приняв и это за вопрос.

Увидев, что Орвицка не нажимает на курок, брюнет принялся оправдываться:

- Мы всего лишь патрульные! Ты думаешь, мы всевидящие? Знаем всё, что творится на нашей территории?

Шатен же выдал больше:

- Он не первый ребенок, которого забрали, господин. Многие приходят сюда и уводят детей. Для этих детей... это даже хорошо. Им не нужно больше жить здесь, как последнее дерьмо. Они смогут жить... ну, вы знаете, легче... А-а!

Орвицка нажал на курок, целясь в шатена, но, увы, снова осечка.

- Четвертый вопрос... Думаю, вам стоит хорошенько над ним подумать. В конце концов, шанс "повеселиться" на этот раз очень велик. Когда ребенка похищают, вы получаете от этого выгоду?

- Да!

Они действительно хорошо подумали, потому что на этот раз оба ответили невероятно быстро и синхронно.

- Т-только что разве не был четвертый вопрос? - Шатен, переживший еще одно "веселье", возмутился.

- Твой ответ мне не понравился. Хочешь испытать удачу еще раз? - Дуло револьвера Орвицки уперлось в лоб шатена, и тот тут же плотно сжал губы.

- Пятый вопрос: на него вы ответите по очереди, - Орвицка перевел револьвер на брюнета. - Ну, так что? Ты все еще будешь твердить, что не знаешь, кто похитил Дэнни? Совсем никаких зацепок?

Брюнет крепко стиснул зубы:

- Слепой Фудело... он больше всех любит похищать детей. Тренирует их в зависимости от

способностей, делает из них воров, грабителей или отправляет в особые места.

Орвицка перевел револьвер на шатена:

- Хромой Джонан. У него связи с несколькими крупными цирками и театрами. Всегда выбирает подходящих детей для работы актерами.

- Это два ублюдка, но Дэнни похитили не они, верно? - Оба парня опустили головы и замолчали. - Не отвечаете? Я уже четыре раза выстрелил вхолостую. Так сколько шансов выжить у вас осталось?

Орвицка направил револьвер на брюнета, на этот раз целясь не в тело, а прямо в лоб:

- С такого близкого расстояния, даже если у этого револьвера плохая точность, я попаду с первого выстрела.

Брюнет зажмурился. Он весь покрылся холодным потом и задрожал:

- С некоторыми людьми нам нельзя связываться. Если я умру здесь, то умру один. Но если я скажу... вся моя семья погибнет.

- Щелк! - Снова осечка.

Брюнет мгновенно обмяк.

Дуло револьвера переместилось к шатену. В этом маленьком углу резко запахло мочой.

- Ради бога, не говори! - взмолился брюнет, глядя на шатена.

- Бам! - Орвицка, не раздумывая, ударил брюнета прикладом по голове, отправив его в небытие.

- Теперь он без сознания, остались только мы вдвоем. Позже я и тебя оглушу. Никто не узнает, что ты сказал. Конечно, если вы оба будете молчать, я пристрелю вас обоих. Говори, кто это?

- ...Мы, - прошептал шатен.

- Ты? - уточнил Орвицка.

- Не-нет, не я! Но... но... это наши... внутренние люди. Детей, которых они забирают, отправляют... наверх... большим шишкам... о-очень большим шишкам, - шатен разрыдался. Слезы и кровь из носа смешались на его лице, делая его вид невероятно жалким. - Дэнни... Дэнни не должны были выбирать, он... он наш ребенок. Но... но в тот день его просто забрали! Мы ничего не могли поделать... ничего...

- Отлично, - Орвицка нажал на курок.

- Ты же сказал... - Шатен вытаращил глаза. Запах дерьма стал невыносимым.

- Щелк! - И снова осечка.

Не успел шатен опомниться, как Орвицка с силой ударил его прикладом по голове.

Он вынул из барабана шесть пуль, а не пять. Когда разряжал револьвер, прикрылся им и ловко спрятал одну.

Оба патрульных с окровавленными головами лежали без сознания.

Слово "мы", которое только что несколько раз повторил шатен, означало королевскую полицию.

Эта красивая красная форма, которую он носил, теперь вызывала у Орвицки тошноту. Ему казалось, что он одет не в чистую одежду, а в липкую, мерзкую шкуру чудовища.

Они знали о существовании торговцев людьми, но закрывали на это глаза. Или эти Фудело и Джонан были просто заготовленными козлами отпущения на случай, если дело всплывет?

Орвицка с трудом подавил желание прикончить этих двоих прямо здесь и сейчас. К сожалению, пока он не мог этого сделать.

"В следующий раз надо будет обязательно захватить сменную одежду..." - Орвицка надел наручники на потерявших сознание патрульных, сковав их вместе, и вышел из переулка.

Снаружи по-прежнему сияло солнце. Других красных мундиров Орвицка не увидел. Похоже, никто так и не удосужился сообщить о происшествии.

Оставаться здесь дальше не имело смысла. Но Дэнни, скорее всего, был еще жив. В конце концов... это была хоть какая-то хорошая новость, верно?

Орвицка вернулся в тот переулок, откуда пришел. Едва он шагнул в спасительную темноту, как услышал знакомый хриплый голос:

- Мы кое-что разузнали для тебя, патрульный Мондэйл.

Та самая женщина и мужчина, получивший хлеб, поднимались с земли. Женщина крепко прижимала к себе грязную куртку.

Орвицка посмотрел на них и достал из своего кожаного мешочка цзяньбин, который приберет для себя.

- Нет, не нужно. Ты уже дал нам достаточный залог, - женщина протянула ему одежду обеими

руками. - Кроме того, впредь можешь звать меня госпожа Ожог.

- О, тогда я - господин Белое Лицо, - господин Белое Лицо растянул свой беззубый рот в жутком хихиканье: "Га-га-га".

Орвицка взял одежду. Это была подростковая куртка, коричневая. Дэнни в день исчезновения был одет в коричневую куртку, но была ли это именно его одежда, Орвицка не мог быть уверен - хотя он видел мальчика каждый день, он никогда не разглядывал его так уж внимательно.

- Это одежда того мальчишки, - сказала госпожа Ожог. - Кто-то видел, как двое мужчин затолкали его в обычную наемную карету. Эти двое действовали очень ловко: один зажал рот, другой схватил за ноги. Мальчик не мог им сопротивляться. Кхе-кхе-кхе! - Голос госпожи Ожог становился все более хриплым, похоже, ее горло не выдерживало напряжения.

Господин Белое Лицо подхватил:

- Он выбросил ее на обочину перед тем, как его схватили. Похоже, тоже понимал, что ему не уйти.

Когда ее кашель утих, Орвицка спросил:

- Могу я встретиться с тем свидетелем?

- Ты что-нибудь разузнал снаружи? - вместо ответа спросил господин Белое Лицо.

- ...Нет, - признался Орвицка.

- Вот поэтому никто и не захочет тебя видеть. Даже если увидят, никто не станет с тобой говорить. Можешь спросить нас, может, мы тоже что-то знаем? - предложил господин Белое Лицо.

- Как конкретно выглядели мужчины, похитившие его? Во что они были одеты? Были ли у кареты какие-то особенности? - быстро спросил Орвицка.

- Мужчины были одеты в длинные плащи, воротники подняты, лиц никто не разглядел, - ответил господин Белое Лицо. - Но они были очень сильные, не пузатые, а тренированные, жилистые. У кареты никаких особых примет, ее тащили две обычные гнедые лошади.

Совершенно никаких зацепок... Просто гнедые лошади. Стоя на оживленной улице, можно было увидеть десятки таких карет за день.

- Спасибо, - Орвицка все же протянул им цзяньбин. - Это моя личная благодарность, пожалуйста, примите. Если ничего не случится, завтра в полдень я принесу еду к тому концу переулка и найду вас - обязательно должны быть вы оба.

- Конечно, отличная идея, - господин Белое Лицо захихикал и снова растянулся на земле. - Тогда до завтра, господин Мондэйл.

Госпожа Ожог улеглась напротив господина Белого Лица. Похоже, это тоже означало "до свидания".

- До завтра, - попрощавшись с ними, Орвицка вышел из переулочка с курткой в руках.

По дороге обратно Орвицка чувствовал гнетущее бессилие.

Преступники не были гениями. Они действовали на глазах у множества людей, свидетелей было не счесть, но никто не хотел говорить...

Орвицка вернулся на улицу Подковы. Он не бежал, а крепко сжимая коричневую куртку, пересек улицу.

К нему тут же подбежали патрульные, которые его уже ждали, среди них был и Большой Мак.

- Дэнни Белен пропал. Я только что нашел улику. Мне нужно лишь сообщить госпоже Белен, а потом я пойду с вами. Не останавливайте меня, - твердо сказал Орвицка.

Несколько патрульных переглянулись, на чьих-то лицах мелькнуло сомнение.

- Иди, - Большой Мак властным жестом остановил остальных.

- Спасибо, - Орвицка быстро побежал к общежитию.

Госпожа Торрей, мывшая пол, увидела его, затем одежду в его руках, и тут же жестом позвала его в свою комнату.

На этот раз в доме госпожи Торрей пахло мясным пирогом. Госпожа Белен в фартуке стояла спиной к ним и месила тесто. Услышав шаги, она обернулась. Как и госпожа Торрей, она сначала увидела Орвицку, а потом - одежду в его руках.

Госпожа Белен пошатнулась и тяжело оперлась на стол, на котором только что месила тесто.

- Похоже, вы уже узнали ее. Это куртка Дэнни. Его похитили. Он выбросил ее на землю перед тем, как его схватили. Возможно, он хотел оставить след, дать вам знать, что он жив, - Орвицка осторожно протянул одежду.

Госпожа Белен стиснула зубы, чтобы устоять на ногах, и взяла куртку. Она вертела ее в руках, рассматривая со всех сторон, и наконец крепко прижала к груди, разрыдавшись:

- Боже! О, Боже... это моя вина, моя вина...

Вошла госпожа Торрей и крепко обняла госпожу Белен:

- Это не твоя вина, Анита, ты ни в чем не виновата.

- Я должна была изуродовать ему лицо! Но я испугалась... я так испугалась... - всхлипывала госпожа Белен.

Шатен сказал, что Дэнни - "наш ребенок". Очень вероятно, что госпожа Белен тоже была вдовой погибшего полицейского из участка Рыбьего Хвоста. Орвицка ослабил воротник. Эта форма давила на него все сильнее.

Орвицка вышел за дверь. Большой Мак ждал его у входа. Увидев его, он даже попытался улыбнуться. По сравнению с утром, его отношение разительно изменилось. "Он что, пытается меня утешить?"

Подошли и другие патрульные, всего семь-восемь человек. Орвицка поднял руки:

- Хотите меня арестовать?

Кто-то действительно потянулся к наручникам на поясе.

- В чем провинился Мондэйл?! Вышел погулять?! - взревел Большой Мак с перекошенным от гнева лицом.

- Не будь идиотом! - остановил своего чересчур ретивого товарища другой патрульный.

Они шумно перешли улицу. Орвицка только ступил на тротуар с другой стороны, как вдруг раздался оглушительный грохот копыт! Патрульные инстинктивно обернулись на звук. Оттуда

на полной скорости неслись две кареты. Ярко-красная форма королевских полицейских-кучеров резала глаза.

Кареты резко остановились у входа в участок. На кузовах обеих красовался герб королевской полиции с единорогом. Кучера имели звание старшего патрульного, такое же, как у Большого Мака. В прошлый раз, когда сюда приезжал тот красномундирник из-за трапезы Орвицки, его кучер тоже был патрульным, но всего лишь стажером.

"Кто это пожаловал?"

Патрульные у входа инстинктивно расступились, освобождая дорогу к участку, и вытянулись по стойке "смирно".

Двери обеих карет распахнулись, и из них стали выходить люди. Все они были одеты в синие плащи и небольшие шляпы-цилиндры, а на левой груди у каждого красовался значок с единорогом. Хотя на этой одежде не было знаков различия, так одевались только детективы.

При виде первого же человека у Орвицки в голове зазвенел сигнал тревоги. Телосложение этих людей было именно таким, как описывали госпожа Ожог и господин Белое Лицо: тренированные, высокие и подтянутые, ни грамма лишнего жира. Глядя на них, одновременно ощущалась скрытая сила и стремительность. Но по мере их приближения возникло и другое, странное чувство - Орвицка внезапно насытился.

С тех пор как он убил того человека, Орвицка ни разу не чувствовал голода, но и еда больше не приносила ему удовлетворения. Только что он внезапно ощутил, как какая-то внутренняя пустота постепенно заполняется, а затем наступило блаженное чувство, как будто в лютую стужу он съел тарелку горячей лапши.

Это было наслаждение, охватившее и тело, и дух.

Орвицка резко посмотрел на Большого Мака. Тот тоже посмотрел на него и даже ободряюще подмигнул.

"Так вот они - те самые заменители пищи, о которых говорил Большой Мак?"

Орвицке было совсем не до смеха, происходящее казалось жутким.

Последний человек вышел из второй кареты. Он был единственным в форме. На его плечах красовались знаки различия капитана.

Эти десять человек были не только стройными и подтянутыми, но и весьма привлекательными. Капитан не был самым красивым из них: его кожа была немного смуглее, чем у других, а янтарные глаза смотрели глубоко и пронзительно. Когда он окинул взглядом окрестности, он походил на ястреба, осматривающего свои владения.

Патрульные у входа, увидев его звание, тут же отдали честь и инстинктивно втянули животы - хотя они и привыкли к своим пивным брюшкам, но сейчас, глядя на этих подтянутых людей, они чувствовали себя неловко, словно позорили честь королевской полиции.

Эти люди вызывали у Орвицки смесь настороженности и растерянности. Он нахмурился, глядя на них. Когда они проходили мимо, восемь из них не удостоили Орвицку особым вниманием, лишь двое, выглядевшие моложе, с любопытством взглянули на него пару раз.

У Орвицки накопилась куча вопросов к Большому Маку, но сейчас было не время. Подталкиваемый толпой, он тоже вошел в участок.

- Да здравствует Король! - громко провозгласил капитан, едва переступив порог. Его голос был низким, властным и удивительно проникающим.

В этот момент все присутствующие королевские полицейские, включая только что вошедшую группу Орвицки, как один топнули ногой, вытянулись по стойке "смирно" и громогласно ответили:

- Да здравствует Король!

- Я принес приказ из Главного Управления Королевской Полиции Содмана! Позовите вниз Дональда Максвелла! - приказал капитан.

На пару секунд воцарилась напряженная тишина, потому что никто не решался пошевелиться.

Глаза капитана медленно прошлись по лицам патрульных. Этот взгляд был настолько властным, что когда он коснулся Орвицки, у того по спине пробежал холодок.

- Никто не передаст приказ?! - повысил голос капитан.

- Я... я... я сейчас пойду! - Боуэн Бандиник спотыкаясь выбежал из-за стойки регистрации и с неожиданной для его комплекции прытью помчался наверх, грохоча по лестнице.

Через некоторое время первым показался подхалим Шультон. Однако он лишь высунул голову, встретился взглядом с капитаном и тут же ретировался обратно.

Еще через мгновение Старый Максвелл и большая толпа патрульных и детективов хлынули со всех сторон, заполнив обычно просторный холл до отказа.

- Я Дональд Максвелл, начальник участка Рыбьего Хвоста. У вас есть... - начал было Старый Максвелл.

- С сегодняшнего дня вы им больше не являетесь, - резко оборвал его капитан. Он развернул бумажный свиток, перевязанный красной лентой. - Дональд Максвелл, за серьезное должностное преступление во время пребывания в должности, настоящим приказом отстраняется от службы в королевской полиции!

- Это невозможно! - взревел Старый Максвелл. Он обвел взглядом присутствующих полицейских и снова прорычал: - Невозможно! - Никто ему не ответил. Старый Максвелл наконец устоял на капитана и, отчаянно размахивая руками, отдал приказ: - Вы самозванцы! Взять их! Схватить этих обманщиков!

С места сдвинулись только двое в красной форме, но они лишь крепко схватили Старого Максвелла за плечи. Это были не патрульные из участка Рыбьего Хвоста, а кучера, приехавшие снаружи.

- Весьма прискорбно, - произнес капитан с ноткой сожаления. - Принц Уильям говорил, что если вы смиренно признаете свою ошибку, то все равно получите выходное пособие. Но, похоже, вы предпочли предстать перед военным трибуналом.

- Я... как это возможно? Нет... - Старый Максвелл сдулся, как проколотый воздушный шар. Капитан подошел, засунул свиток с приказом об отстранении за воротник Старого Максвелла, сорвал с его формы знаки различия и значки, затем машинально поправил ему пуговицы, отступил на два шага и небрежно махнул рукой.

Двое кучеров-патрульных без лишних слов поволокли обессиленного Старого Максвелла к выходу.

Несмотря на огромное скопление людей в холле, от начала и до конца стояла пугающая тишина, нарушаемая лишь отчаянными криками Старого Максвелла. Один лишь капитан своей внушительной фигурой и стальным взглядом подавлял всех присутствующих.

<http://bllate.org/book/17916/1715786>